

«О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ. АРМЯНСКИЙ ТЕКСТ»
(К 80-летию со дня смерти)

Елена Шуваева-Петросян
аспирант
Литературного института
им. А. М. Горького
Россия

Аннотация

Литература, как и остальные виды искусства, призвана отражать окружающую действительность. В том числе и жизнь человека, его мысли, переживания, поступки и события. Категория пространства и времени при этом является неотъемлемым компонентом построения авторской картины мира. В 1995 году филолог В. Н. Топоров вводит в литературоведение понятие «петербургского текста». Филолог, автор текстологической концепции культуры как суммы и системы локальных текстов А. П. Люсый, в свою очередь, доказывает, что каждому локальному тексту, который представляет собой комплекс понятий, описаний, образов, персонажей, привязанных к месту действия, соответствует особый тип мышления и чувствования. Опираясь на эту гипотезу, Люсый разрабатывает концепцию «крымского текста», а затем вводит понятие «кавказского текста». Он показывает, что Кавказ «на сенсорном уровне восприятия стал востоком русских романтиков, то есть местом, где поэтической реальностью становятся интуитивные прозрения законов мироздания»[4]. Кавказ вдохновлял и пленил многих поэтов и писателей. Но Армения - не Кавказ. Логично, что в данном случае для определения пространства или места действия необходимо введение нового понятия — «армянский текст».

Помимо этого, актуальность темы исследования обусловлена ещё и тем, что политическая реабилитация Осипа Мандельштама растянулась на полвека: в 1956 году с него сняли вторую «судимость» — за 1938 год, в 1987 году была «оправдана» и первая — по делу 1934 года.

Данная работа состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы.

Ключевые слова: *О. Э. Мандельштам и Армения. Армянский текст. Особое место армянской темы в творчестве Мандельштама. Обстоятельства приезда О.Э. Мандельштама в Армению. Путешествие в Армению. Армения. Реабилитация Мандельштама.*

Введение

В 1995 году филолог В. Н. Топоров вводит в литературоведение понятие «петербургского текста». Филолог, автор текстологической концепции культуры как суммы и системы локальных текстов А. П. Люсый, в свою очередь, доказывает, что

каждому локальному тексту, который представляет собой комплекс понятий, описаний, образов, персонажей, привязанных к месту действия, соответствует особый тип мышления и чувствования. Опираясь на эту гипотезу, Люсый разрабатывает концепцию «крымского текста», а затем вводит понятие «кавказского текста». Он показывает, что Кавказ «на сенсорном уровне восприятия стал востоком русских романтиков, то есть местом, где поэтической реальностью становятся интуитивные прозрения законов мироздания» [4]. Кавказ вдохновлял и пленил многих поэтов и писателей. Но Армения — не Кавказ. Логично, что в данном случае для определения пространства или места действия необходимо введение нового понятия — «армянский текст».

Помимо этого, актуальность темы исследования обусловлена ещё и тем, что политическая реабилитация Осипа Мандельштама растянулась на полвека: в 1956 году с него сняли вторую «судимость» — за 1938 год, в 1987 году была «оправдана» и первая — по делу 1934 года.

Особое место в деле реабилитации имени Мандельштама и его творчества занимает Армения, а поэтический цикл «Армения» и очерк «Путешествие в Армению» являются образцами «армянского текста».

Целью данной работы является изучение особого места армянской темы в творчестве Мандельштама. При этом можно выделить следующие основные задачи:

- рассмотреть обстоятельства приезда О. Э. Мандельштама в Армению;
- изучить поэтический цикл О. Э. Мандельштама «Армения» и очерк «Путешествие в Армению»;
- показать вклад Армении в дело реабилитации писателя.

Объектом данного исследования выступает творчество О. Э. Мандельштама. Предметом — поэтический цикл «Армения» и «Путешествие в Армению».

В работе использовались общенаучные методы такие, как анализ, синтез.

Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы.

Теория

В 1928 году при поддержке Николая Бухарина у Осипа Мандельштама выходят в свет две последние прижизненные книги — поэтический сборник «Стихотворения» и книга избранных статей «О поэзии». И наступает «затишье», которое будет длиться около 20 лет даже после смерти писателя.

Мандельштам, как и многие поэты, мечтал побывать на Кавказе. В 1921 году он отправился в «командировку» по маршруту: Кисловодск-Баку-Тифлис-Батуми. Через год выходит в свет статья «Кое-что о грузинском искусстве», в которой Мандельштам рассуждает о грузинском эросе, перешедшем в миф, «провозглашенным Пушкиным», «разработанным Лермонтовым» и удивляется, «что этим мифом, обетованной страной для русской поэзии стала не Армения, а Грузия» [7].

С 1925 по 1930 год у Мандельштама был период поэтического молчания, что не коснулось прозы. Жена поэта — Надежда Яковлевна называла это «временным онемением», которое постигло сразу трёх поэтов — Мандельштама, Ахматову и Пастернака, которым для того, чтобы «обрести голос <...> пришлось определить своё место в мире, который создавался на наших глазах, и на собственной судьбе показать,

какое место в нем занимает человек [6]. Армения для Осипа Эмильевича стала таким местом.

Поездка в Армению могла бы состояться в 1929 году, когда по приглашению наркома просвещения Армянской ССР Аскеназа Мравьяна, Мандельштам должен был читать курс поэзии в Ереванском университете, созданном в 1919 году. Но... Мравьян умер [3].

Через год, в 1930 году, когда Мандельштам закончил очерк-памфлет — своего рода, ответ на травлю, организованную на него в связи с переводом романа «Тиль Уленшпигель» (О. Э., по заданию редакции «Земля и фабрика», обработал два готовых перевода и, как следствие, был обвинен в плагиате), Бухарин добивается его «командировки» в Армению. Кураж Мандельштама, у которого Армения стала уже навязчивой идеей, не остался бы безнаказанным: «Если б я поехал в Эривань, три дня и две ночи я бы сходил на станциях в большие буфеты и ел бутерброды с красной икрой. Халды-балды! <...> И я бы вышел на вокзале в Эривани с зимней шубой в одной руке и со стариковской палкой — моим еврейским посохом — в другой»[8]. На тот момент здоровье писателя резко ухудшилось, «отдых» был крайне необходим.

Друзья О.Э. говорили о том, что Армения стала для него вторым дыханием в творчестве. Надежда Яковлевна считала, что «путешествие в Армению — не туристская прихоть, не случайность, а, может быть, одна из самых глубоких струй мандельштамовского историсофского сознания». Мандельштам будто бы вернулся «в родное лоно — туда, где все началось, к отцам, к истокам, к источнику» [5; 66]. Но сам писатель не посмел это событие в жизни назвать так «громко», это осмыслила Надежда Яковлевна гораздо позже, работая над записными книжками писателя.

Однако если многие другие поэты часто посещали Армению и могли сравнивать происходившее в ней изменения, то Мандельштам был в ней всего один раз — в 1930 году. Это была восьмимесячная командировка, которая сыграла в его судьбе и творчестве огромную роль. На армянской земле к нему вернулась муза. Так появились цикл стихов «Армения» и яркий, красочный очерк «Путешествие в Армению». Поэт, посетив армянскую землю, почувствовал себя заново рождённым, а вернувшись в Москву, мечтал о встрече с Арменией, называя всё вокруг «арбузной пустотой». Армения не покидала писателя, и где бы он ни был - всегда вспоминал эту страну.

Осипа Мандельштама покорила не тяжёлая судьба Армении, а именно голод, разруха, смерть и тяжёлое восстановление после резни. Особое внимание он уделяет внешней красоте природы, природе, её, казалось бы, с одной стороны, скудности, с другой — неповторимости и уникального колорита. Его восхищают древность, культура, патриархальный быт и уклад жизни.

Поэтический цикл «Армения» О. Э. писал позднее — уже осенью, находясь в Тбилиси. Большое внимание в своём труде поэт уделяет описанию красивого высокогорного озера Севан, голубому небу, которое кажется ему дивным, а также бриллиантовым звёздам, которые в Армении кажутся ярче и светлее, чем в России. Озеро Севан поэт называет своим другом и посвящает ему большое количество стихов.

В Армении поэт заметил не только красоту озера Севан, но и величие гор Арарат и Алагяз.

Как и многих других поэтов, Осипа Мандельштама пленяли памятники истории и зодчества, которые затем были описаны им в стихотворениях.

Однако если других писателей в восторг приводили либо душа народа, либо его мужественность, отличительные твёрдые и волевые качества, а также красоты природы, то Мандельштам является одним из немногих писателей, кто обратил внимание на красоту армянского языка. Он говорит о языке, как о некой мелодии, язык ему представляется певучим и очень красивым, что вызывает лишь положительные эмоции и гармонию души и тела. И именно для того, чтобы лучше познать душу народа, Мандельштам стал изучать армянский язык. Он сравнивает армянский язык с сапогами, которые нельзя износить, утверждает, что армянский язык представляет собой неутраченную флексию, выступающую в качестве цветения языка, он сравнивает с «дикой кошкой» армянскую речь, которая «мучит <...> и царапает ухо» [9; 167]. «Мандельштам учился армянскому языку, наслаждаясь сознанием, что ворочает губами настоящие индо-европейские корни», — пишет Надежда Яковлевна в «Воспоминаниях» [5; 66]. Литературовед и текстолог Ирина Семенко, которая работала над архивами Мандельштама ещё при жизни его вдовы, отмечает, что «чужие языки — одна из тем творчества Мандельштама (итальянский, немецкий). <...> Армянскую речь, как известно по прозаической «Армении», поэт пытался изучить и сразу «усвоил» те её признаки, которые радикально отличают её от языков европейских» [11; 95].

На творчество Осипа Мандельштама большое влияние оказал не только простой народ, но и представители армянской интеллигенции, среди которых художник Мартирос Сарьян, архитектор Александр Таманян и поэт Егише Чаренц.

С Сарьяном Мандельштам познакомился в первый день своего приезда в Армению: художник пришёл в гостиницу, когда Осип и Надежда несколько часов ждали заселения. Потом Мандельштамы несколько раз посещали мастерскую Сарьяна.

Писатель и литературовед Левон Мкртчян приводит свой разговор в мастерской Мартироса Сарьяна: «Он встаёт и приносит блокнот для набросков. В блокноте стихотворения О. Мандельштама.

— Русские поэты, — рассказывает Сарьян, — приехали в Армению. Когда они проезжали араратскую долину, их встречали жители как могли. Одна женщина вышла с сотами в руках. И вот Мандельштам написал об этой женщине, об Армении:

Закутав рот, как влажную розу,
Держа в руках осьмигранные соты,
Все утро дней на окраине мира
Ты простояла, глотая слезы.
И отвернулась со стыдом и скорбью
От городов бородатых востока;
И вот лежишь на москательном ложе
И с тебя снимают посмертную маску» [1; 31].

Во время пребывания в Армении Чаренц и Мандельштам не общались, первый избегал общения, опасаясь своего писательского начальства. Дружба завязалась в Тифлисе, где армянский поэт чувствовал себя свободнее; поэтов связывают три недели почти ежедневного общения. Об этом в «Воспоминаниях» рассказывает Надежда Яковлевна, делая отсыл к тому, что «всё» началось задолго до 37-го года. Она пишет, как Мандельштам читал первые стихи об Армении Чаренцу. «Он их тогда только начал сочинять. Чаренц выслушал и сказал: «Из вас, кажется, лезет книга». Я запомнила эти

слова точно, потому что Мандельштам мне потом сказал: «Ты слышала, как он сказал: это настоящий поэт», — вспоминает Надежда Яковлевна [5; 66].

И если развивать концепцию «армянского текста» как научной категории в творчестве Мандельштама, то необходимо обратить внимание на тот фактор, что многие произведения, в том числе и из армянского цикла, сохранились и были реабилитированы стараниями Надежды Мандельштам, которая переписывала их в десятках экземплярах и заучивала наизусть; отдельного внимания заслуживают армянские страницы из её книги «Воспоминания».

Все написанное Осипом Мандельштамом об Армении — стихи и очерк «Путешествие в Армению» — образцы высокой литературы, по его же словам, «зрелого Мандельштама». Они из лучших в огромном массиве подобных произведений.

В 1933 году мандельштамовское «Путешествие в Армению» публикуется в журнале «Звезда» (1933, № 5), за ним следуют разгромные статьи в «Литературной газете» и «Правде».

В том же году О. Э. пишет антисталинскую, про «кремлевского горца», эпиграмму «Мы живём, под собою не чуя страны», которую декламирует перед публикой. Пастернак сравнивает этот поступок с самоубийством. Ответ от Сталина не заставил себя долго ждать. В 1934 году следует арест и ссылка в Пермский край. После попытки самоубийства, в судьбу поэта снова вмешивается добрый ангел в лице Бухарина, который добивается возможности выбора места ссылки. Осип Эмильевич и Надежда Яковлевна выбирают Воронеж.

В 1938 году Мандельштам снова был арестован и приговорён к лагерю в Сибири. Он умер в том же году в транзитном лагере. Несравненное извинение Мандельштама за поэтическую свободу и вызов большевистскому истеблишменту имели тесные связи с поездкой в Армению. Его прощание с Арменией увековечено в стихотворении:

Я тебя никогда не увижу,
Близорукое армянское небо,
И уже не взгляну прищурясь
На дорожный шатер Арарата,
И уже никогда не раскрою
В библиотеке авторов гончарных
Прекрасной земли пустотелую книгу,
По которой учились первые люди [9;165].

Двадцать лет длился заговор молчания. В 1957 году в журнале «Знамя» (1957, № 7) профессор Литературного института Александр Коваленков в своём «Письме старому другу» посвятил Осипу Эмильевичу пассаж. В 1961 году в «Новом мире» (1961, № 1) Илья **Эренбург** рассказывает об аресте, ссылке и гибели Мандельштама и впервые цитирует позднего Мандельштама: «Пусти меня, отдай меня, Воронеж: /Уронишь ты меня иль проворонишь, /Ты выронишь меня или вернешь, — /Воронеж-блажь, Воронеж-ворон, нож...» [10].

В 1963 году под именем Всеволода Багрицкого в сборнике «Имена на поверке. Стихи воинов, павших на фронтах Великой Отечественной войны» (издательство «Молодая гвардия») выходит в свет стихотворение Мандельштама «Щегол».

Период с 1964 по 1968 отмечен рядом важных журнальных публикаций в провинциальных изданиях — в Одессе, Воронеже, Алма-Ате, Тбилиси, Ереване.

В 1967 году отдельной книгой в издательстве «Искусство» выходит «Разговор о Данте». Параллельно ведётся работа над изданием произведений Мандельштама в Америке. В этот период у издателей появился страх потери монополии на издание Мандельштама.

Ереван лидировал в деле реабилитации О. Э. Несмотря на цензуру и запреты, в Армении сохранялась некоторая свобода, например, тут никогда в советский период не разрушались церкви. В Ереване в 1965 году публикуются путевые заметки Василия Гроссмана «Добро вам!», в которых писатель делится своим впечатлением об армянских страницах Мандельштама. «Мне были известны милые и трогательные подробности о жизни Мандельштама в Армении, я читал армянский цикл стихов Мандельштама. Я вспоминал его выражение о "басенном армянском христианстве"», — пишет Гроссман [10; 284].

В 1966 году выходит в свет первый номер журнала «Литературная Армения» с двадцатью стихами Мандельштама из цикла «Армения» и очерком Марины Цветаевой о Мандельштаме «История одного посвящения», а через год на страницах журнала публикуется очерк «Путешествие в Армению» (№3, 1967 г.). В последующие годы — с 1967 по 1969 — в «Литературной Армении» появляются литературоведческие статьи, посвящённые творчеству О. Э. Это был смелый поступок со стороны редакции журнала «Литературная Армения», страницы которого «украшали» произведения и других запрещённых писателей.

В 1967 году Надежда Яковлевна ведёт переписку с Левом Мкртчяном об издании книги Мандельштама, ссылаясь на Арсения Тарковского: «Мне сказал Арсений Александрович Тарковский, что вы думаете об отдельной книжке Мандельштама, посвященной Армении. Я была бы рада, если бы такая книжка была бы впервые издана в Армении. <...> Очень прошу сообщить мне, есть ли какая-либо реальная почва у этого дела или Тарковский раздул еле тлеющий уголёк» [10].

Мкртчян и Тарковский долго переписывались, встречались по этому вопросу, Арсений Александрович планировал приступить к написанию предисловия к мандельштамовскому сборнику, как только закончит срочную работу над переводами Егише Чаренца к 70-летию. Но в декабре 1968-го Мкртчян и Тарковский разругались, а «армянская» книга Мандельштама так и не состоялась, вернее, была отложена на 22 года, когда в 1989 года в издательстве «Хорурдаин грох» вышла книга Мандельштама, составленная Натальей Гончар-Ханджян. Как отмечает литературовед и председатель Мандельштамовского общества при РГГУ П. М. Нерлер, «если не считать книгу «Слово и культура» (1987), она стала второй по времени книгой Осипа Мандельштама, выпущенной в СССР в эпоху гласности» [10].

Заключение

Целью данной работы было изучение особого места Армении в творчестве и деле реабилитации О. Э. Мандельштама. В работе поставлен акцент на выделение «армянского текста» в системе локальных текстов, в данном случае из «кавказского текста». Как бы Кавказ ни вдохновлял творческих людей, Армения не является Кавказом как таковым, но

нашла отражение в творчестве многих поэтов и писателей. Основные задачи были следующие:

- рассмотреть обстоятельства приезда О. Э. Мандельштама в Армению;
- изучить поэтический цикл О. Э. Мандельштама «Армения» и очерк «Путешествие в Армению»;
- показать вклад Армении в дело реабилитации писателя.

Объектом данного исследования выступило творчество О. Э. Мандельштама. Предметом — поэтический цикл «Армения» и «Путешествие в Армению».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Цитирование по:* Гончар Н., Мхитарян К. Итоги полувековой обращённости Армении к Осипу Мандельштаму. // ЕГУ: Альманах «Банбер» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ysu.am/files/02N_Gonchar_K_Mkhitaryan_r.pdf (дата обращения 27.10. 2018 г.).
2. Гроссман В. С. Добро вам! // Сборник «Глазами друзей. Сост. Авакян Р. — Ереван: Из-во «Айастан», 1967 г.
3. Дутли Ральф. Век мой, зверь мой. Осип Мандельштам. Биография // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/210822> (дата обращения 27.10. 2018 г.).
4. Люсый А. П. Кавказский текст как кавказский плен // Русский Журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Kavkazskij-tekst-kak-kavkazskij-plen> (дата обращения 27.10. 2018 г.).
5. Мандельштам Н. Я. Книга 3: Воспоминания. / N.Y. Mandelstam — Paris: Ymca-Press, стр. 431, 1982г.
6. Мандельштам Н. Я. Воспоминания. Капитуляция // Историко-философский журнал «Сентенция» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnemosyne.ru/library/mandelshtam/mandelshtam-36.html> (дата обращения 29.10. 2018 г.).
7. Мандельштам О. Э. Кое-что о грузинском искусстве // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/91468> (дата обращения 27.10. 2018 г.).
8. Мандельштам О. Э. Четвертая проза // Антология самиздата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://antology.igrunov.ru/authors/mandelsht-osip/4_prose.html (дата обращения 27.10. 2018 г.).
9. Мандельштам. О. Э. Сочинения в двух томах. Т. 1. Стихотворения. — Москва: Художественная литература, стр. 638, 1990г.
10. Нерлер П. М. Мандельштам и Армения. Об одной несостоявшейся книге Осипа Эмильевича // НГ EX LIBRIS. — 27.11.2014.
11. Семенко И.М. Ранние редакции и варианты цикла «Армения» О. Мандельштама // Литературная Армения. — № 8, 1988 г.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ
«Օ.Է.ՄԱՆԴԵԼՇՏԱՄ. ՀԱՅԵՐԵՆ ՏԵՔՍ»
(Մահվան 80-ամյակին)
Ելենա Շուվակա-Պետրոսյան

Բանալի բառեր՝ Օ. Է. Մանդելշտամը և Հայաստանը, հայերեն տեքստ, հայկական թեմայի առանձնահատուկ տեղ Մանդելշտամի ստեղծագործության մեջ, Օ.Է.Մանդելշտամի Հայաստան ժամանելու հանգամանքները, ճանապարհորդություն դեպի Հայաստան, Հայաստան, Մանդելշտամի վերականգնում:

Գրականությունը, ինչպես և արվեստի մյուս տեսակները, կոչված է արտացոլելու շրջակա իրականությունը, այդ թվում մարդու կյանքը, նրա մտքերը, ապրումները, արարքներն ու իրադարձությունները: Տիեզերական և ժամանակային կատեգորիան աշխարհի հեղինակային պատկերի կառուցման անբաժանելի բաղադրիչն է: 1995 թվականին բանասեր Վ. Ն. Տոպորովը գրականագիտության մեջ մտցնում է "պետերբուրգյան տեքստ" հասկացությունը: Բանասեր Ա.Պ.Լյուսը, հեղինակ է ինչպես տեքստաբանական հայեցակարգի մշակույթի, այնպես էլ ինքնուրույն տեքստերի, իր հերթին, ապացուցում է, որ յուրաքանչյուր տեղական տեքստ, որը ներկայացնում է համալիր հասկացություններին, կարագրությունները, պատկերներին, կերպարներին, կապված է տեղում գործողության հետ, համապատասխանում է հատուկ մտածողության և զգայունության. Այս վարկածի վրա հիմնվելով՝ Ա.Պ.Լյուսը մշակում է "Ղրիմի տեքստի" հայեցակարգը, իսկ հետո ներկայացնում "կովկասյան տեքստ" հասկացությունը»: Նա ցույց է տալիս, որ Կովկասը "ընկալման զգայական մակարդակում դարձել է ռուս ռոմանտիկների արևելքը, այսինքն՝ այն վայրը, որտեղ բանաստեղծական իրողություն են դառնում աշխարհագրայինների օրենքների ինտուիտիվ ընկալումները»: Կովկասը ոգեշնչել ու գերել է բազմաթիվ բանաստեղծների ու գրողների : Բայց Հայաստանը Կովկաս չէ: Տրամաբանական է, որ տվյալ դեպքում գործողության տարածքը կամ վայրը որոշելու համար անհրաժեշտ է նոր հասկացության սահմանում՝ "հայկական տեքստ" :

Բացի այդ, հետազոտության թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է նաև նրանով, որ Օսիպ Մանդելշտամի քաղաքական վերականգնումը ձգվել է կես դար՝ 1956 թվականին ազատել են երկրորդ "դատվածությունից" ստացած 1938թ. թվականին, 1987 թվականին "արդարացվեց" նաև առաջինը՝ 1934 թվականի գործով:

SUMMARY
O. E. MANDELSTAM. ARMENIAN TEXT
(To the 80th anniversary of the death)
Elena A. Shuvaeva-Petrosyan

Keywords: Mandelstam and Armenia, Armenian text, Special place of Armenia in Mandelstam's poetry, consequences Mandelstam's visit in Armenia.

Literature as any other art must reflect surrounding world including people's life, thoughts, impressions and happenings. So, time and space become important part of author's view of reality. Philologist V. N. Toporov introduced a new termin of «Peterburg text» in 1995. Philologist A. P. Lusi, author of theory that proves that conception of culture is summary of local texts, demonstrates that every local text introducing descriptions, images, characters comply with unique mentality and feelings. Lusi, using that theory, introduce idea of «Crimean text» and «Caucasian text». He also shows that Caucasus on sensual level became the East for Russian romantics, a place where mental ideas become poetical reality [4]. Many poets and writers were captured in Caucasus. But Armenia isn't Caucasus. Obviously, speaking about new poetical space we should use a new «Armenian text».